

Глава 4: Музыканты

Музыкант: священный титул.

Ещё в темные века, когда нельзя было проследить ни одну историю, люди переживали различные природные катастрофы. В перерывах между бедствиями, когда они не могли дышать тяжело или быстро, некоторые люди обнаружили «эфир».

Это была таинственная сила, которая существовала в каждом уголке по всему миру. Он был вездесущим, но невидимым и не обнаружимым. Его сила была тем, что ослабило природные катастрофы, зверей и злых богов в этом мире гнева.

Сначала кто-то назвал это «магией», «манной» или «силой». Затем некоторые мудрецы наконец нашли и изучили его природу; они назвали его «эфиром».

Он был оценен как пятый элемент, за пределами четырех элементов земли, воды, огня и воздуха. Это была таинственная сила от Создателя, с невероятным разнообразием и свойствами.

Как бы они не пожелали, у всех была сила использовать эфир, только чистый и особый голос мог манипулировать и превращать его в ветер, сжимать его в воду, формировать его в глину и зажигать как огонь. Они могли собирать вещества и превращать их в разных зверей. Они были всесильны, они были всемогущи.

Самые ранние люди называли слоги, которые могли контролировать силу - «проклятиями». Но вскоре люди обнаружили, что музыка была более мощной, чем проклятия, унаследованные от темных веков.

Поэтому они называли этих манипуляторов «музыкантами».

Это открытие фактически объявило конец Темного века. Перед темным рассветом, среди человеческих предшественников, появилось бесчисленное множество влиятельных музыкантов, одно поколение за другим. Открыв древнюю музыку или создав новую классику, они начали золотую эру, эпоху Возрождения.

В течение пятисот лет люди прекратили природные катастрофы. Медленно они расширили свою территорию. Постепенно они шли в дальний Темный мир.

«Ецзы, в будущем ты станешь музыкантом ... одним из лучших». Кто-то однажды сказал это Е Цинсюаню. Теперь казалось, что это была просто шутка.

Е Цинсюань низко опустил голову, что-то молчал копируя, и прекратил вспоминать.

Он знал, что у него нет квалификации. Неважно, использовали ли инструменты или просто пели, музыкантам приходилось проходить строгую подготовку и обучение, чтобы научиться контролировать свое дыхание, чтобы обеспечить тщательную индукцию и ощущение эфира.

Ощущение...

Е Цинсюань вдруг усмехнулся своим хриплым голосом. До десятилетнего возраста он удивлял всех музыкантов своим даром. Считалось, что он родился с талантом использовать эфир, как если бы они были одним целым.

Но в возрасте десяти лет, после высокой температуры, он, казалось, потерял способность ощущать эфир.

Даже не один раз ...

В течение прошедших лет «гений», которым провозгласил его отец, превратился в бродячую задницу. Дорога стать музыкантом была отрезана. Осталось лишь некоторые нереальные фантазии.

«Судьба покажет путь».

Он опустил голову и молча смотрел на зашифрованный текст ежемесячной газеты.

После окончания похода «Катастрофа Бахамута» ответ г-на Баха для следующего назначения исходил из слов Святой Библии.

Это предложение пришло от Энея, римского царя первого поколения, который основал Город Волков, который позже вошел в Священный Город как святой дух Юпитера.

Эней стал музыкантом в возрасте восемнадцати лет. Он был вдохновлен Создателем и отправился в Темный мир. Спустя тридцать лет он основал Город Волков и получил титул Святого Духа после его смерти. Это были слова, которые он оставил на смертном одре.

Он всегда считал, что он просто следовал за судьбой.

Но судьба действительно показывала путь? Если да, то как мог бы Город Волков быть разрушен катастрофой через две сотни лет?

Обиженный этими мыслями, Е Цинсюань склонил голову и снова начал работать.

У двери тень, тихо наблюдавшая за ним, уже исчезла, оставив слабый вздох.

"Это все на сегодня." По окончании рукописи священник вдруг сказал: «Твоя эффективность снижается».

Е Цинсюань почувствовал головную боль, как только увидел отложенную стопку бумаги

Хотя отец Банн был стар, его глаза все еще были такими острыми, как всегда. Он выбрал все неправильные буквы и несоответствующие части, и попросил Е Цинсюана переписать их на следующий день.

Это было правило, которое отец Банн установил для него, когда ему дали должность переписчика. Заработная плата Цинсюана часто была полностью вычтена из-за того, что он не был знаком с форматом письма. Все намного улучшилось, но прошло много времени, так как он мог помнить, что его зарплата вычитается из-за написания неправильных слов в его копиях.

«Да, ты хорошо знаком с стилем письма дорийцев». После проверки его копий отец Банн кивнул. «Ты быстро привыкаешь, и ты очень талантливый в Рунах».

«Просто хорошая память. Я не был бы знаком с этим, если бы не часто это делал».

«Я бы сказал тебе, если бы ты сделал плохую работу. Не нужно быть скромным. Как дела с канцелярским стандартом писания, который я показал тебе на днях?» - спросил священник.

«Я часто практиковал и научился совсем немного».

«Очень хорошо. Этот формат письма и шрифт являются наиболее часто используемыми для канцелярских фирменных бланков, и это будет очень полезно для твоего будущего». Отец Банн передал ему рукописи.

«На столе есть словарь, ты можешь взять его с собой. Достаточно на сегодня. Завтра ты можешь начать копировать «Троицу Хадисы».

При этом священник помахал ему чтобы он ушел. Е Цинсюань горько улыбнулся.

«Отец, я всего лишь переписчик. Вы собираетесь обучить меня как быть монахом?»

«В этом нет ничего плохого». Отец Банн посмотрел на него. «Невозможно стать хорошим прихожанином с твоими способностями и стать помощником епископа в возрасте до сорока лет».

«Э-э, я еще не женился».

«Только Кардиналу нужно быть свободным от желаний, но он все равно может найти тайного любовника». Отец Банн помолчал и странно посмотрел на Е Цинсюань. «Я недооценил твои амбиции?»

«Нет, нет, не это». Е Цинсюань не смог сформулировать своё предложение. «Понимаете, я с востока».

«У тебя западные корни, не так ли?»

«На кухне ничего не осталось. Я пойду за едой. Что бы вы предпочли на ужин?» Е Цинсюань просто хотел как можно скорее уйти.

"Все, как обычно." Отец Банн наконец предложил ему: «Не забудь убрать приемную ночью, там будут гости».

Когда Е Цинсюань закончил ходить по магазинам и был готов вернуться в церковь, уже был вечер.

Издалека он увидел, как Старый Фил блуждал по церкви, взволнованно и гордо пугая детей, которые проходили мимо.

Как пёс высокого класса, Старый Фил никогда не питался людьми. Если бы он не смог достать достаточное количество еды у Е Цинсюана, он пошёл бы добывать еду сам. Если бы он был в хорошем настроении, он нашел бы немного хорошей еды: мертвых мышей, кроликов, змей или каких-то странных вещей. Затем он посмотрел бы на Е Цинсюань с выражением: «Думаешь, ты достоин меня, если не ешь это?»

Думая об этом, Е Цинсюань чувствовал себя беспомощным.

Имея это в виду, он услышал приглушенный звук и внезапно почувствовал головокружение.

Взрыв!

Как будто что-то ударило его в затылок, он начал шататься. Он почти упал на землю, но потом он почувствовал, как рука подтянула его за волосы.

«Эй, восточный ублюдок, ты сегодня очень поздно».

Перед ним появилось жирное и улыбающееся лицо. Оно принадлежало самому младшему из трех братьев Томаса, которых он видел этим утром. Это была действительно плохая ситуация - очень плохая.

Мартин, младший брат, потянул его за волосы и потащил в переулок, прижимая лицом к стене. «Я не могу найти Виктора, маленького ублюдка. Но хорошо, что я смог найти тебя, ублюдок».

Двое других парней, уже ожидая в углу, заблокировали дорогу, чтобы он не убежал. Казалось, что они долго ждали.

«Э, Мартин, Пол, Рэй, послушайте меня!» Е Цинсюань, вытерпев боль, заговорил.

«Хочешь позвать на помощь?» Старший брат Пол высмеял его: «Нет смысла, мы далеко от церкви. Священник ничего не услышит отсюда».

«Не разговаривай с ним слишком много. Давайте сначала преподадим ему урок». Лицо Мартина скривилось в извращенном удовольствии. «Пусть этот ублюдок узнает, кто настоящий сукин сын!» По крайней мере, он должен научиться быть благодарным!»

Без их разрешения, без милосердия и без сострадания города к нищему, этот ублюдок умрет в стоках! Но этот ублюдок никогда не знал, как с благодарностью выплатить свой долг. Мало того, что он бесстыдно стал учеником священника, он даже получил драгоценный шанс получить подготовку!

«Ты проделал хорошую работу прошлой ночью!»

Мартин тяжело ударил по лицу Е Цинсюань. Жертва упала на колени. Нога Мартина топтала ему голову, его выражение лица скривилось.

«Ты, сукин сын! Как ты смеешь так поступать со мной!» Мартин крикнул: «Ты никогда не сможешь победить меня, понимаешь? Шанс отправиться в Священный город - мой! Только я могу стать музыкантом! Ты просто сукин сын, который будет гнить в стоках!»

Мартин тяжело ударил его ногой, но ублюдок просто держал голову, свернулся калачиком на земле и не произнес ни слова.

Безмолвное сопротивление заставило Мартина действовать еще более жестоко.

«О, ты крепкий?» Он плюнул на тело Е Цинсюана и сказал своим братьям: «Держите его, я хочу заставить его заплатить».

Пол и Рэй засмеялись, нажимая на руки Е Цинсюана, прижав его тело к стене. Затем Мартин вытащил кинжал.

«Умоляй меня! Скажи, что ты сукин сын и попроси меня простить тебя».

Мартин подтянул волосы и позволил Е Цинсюань взглянуть на него. Он поставил кинжал на

глаза Е Цинсюаня. «В противном случае, я напишу «сука» на твоём лице».

Чувствуя холод кинжала на лице, Е Цинсюань застыл. Он хотел сопротивляться, но его держали крепко. Он уставился на Мартина.

В конце концов, он наконец понял, что должно произойти. Он склонил голову, чувствуя себя униженным.

«Я ...» - прошептал Е, его голос стал слабее: «Я ... я ...»

«Сука, говори громче, я тебя не слышу!» Мартин наклонился, положив кинжал на его лицо. «Говори четко, пусть мои братья тоже слышат!»

«Я сказал ...» Е Цинсюань, глубоко вздохнул, наблюдая за Мартином, который стоял так близко к нему, и вдруг рассмеялся: «Вы все ублюдки!»

Мартин был потрясен на мгновение. Он увидел, что голова Е Цинсюана поднялась высоко, словно он хотел увидеть звезды в темном небе, его черные глаза, казалось, горели огнем.

Затем он внезапно бросился вперед.

Взрыв!

<http://tl.rulate.ru/book/11736/259249>